

© Е. Е. Тихомирова

УДК 821.161.1 (092) Гребенщиков Г. Д. + 008

«ПУТЬ» И «ДОРОГА» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ И СИБИРСКОМ ТЕКСТЕ Г. Д. ГРЕБЕНЩИКОВА

Е. Е. Тихомирова (Новосибирск, Россия)

В статье автор обращается к анализу культурной универсалии «путь» и ее репрезентации в русской культуре в концептах «путь» и «дорога». Делается попытка показать, что это действительно универсалия культуры, имеющая ключевое значение для выживания человека как существа культурного, нравственного и духовного. Обширный материал художественных текстов Г. Д. Гребенщикова, сибирского писателя, культурного деятеля с мировой известностью перелома XIX–XX вв., позволяет автору сделать теоретические выводы, полезные как для теории культуры, так и для лингвокультурологии. В сибирском тексте культурная универсалия «путь» представлена как два вектора. Горизонтальный вектор воплощает исторические пути русского народа на Восток и Запад по освоению природных и культурных пространств. Вертикальный вектор обозначает пути человеческого духа, его самосовершенствование.

Ключевые слова: культура, культурная универсалия, языковая универсалия, бинарные оппозиции, культурная норма, концепт, культуросозидание, этика, путь, дорога, Г. Д. Гребенщиков, сибирский текст.

Представления о пути, дороге являются универсалией культуры и архетипом в художественных произведениях разных культур.

Контекст анализа: универсалии и архетипы культуры

На семантическом, уровне универсальность языка и культуры представляется уже не просто как «всеобщность» (от лат. *universalis*), но как встраиваемость человека в мир, в универсум. Под ним в философии подразумевается обозначение всей объективной реальности во времени и пространстве (латинское

universum). На глубинном уровне и языковой, и культурной универсалией является матрица S (субъект) – V (предикат, действие) – O (объект), в которой отражено сознание человека. Она описывает системный характер деятельности человека [9; 15]. Иерархические связи между S, V и O предполагают адекватность. Иерархия этих связей показывает, что в основании языка и культуры стоит человек, направленно движущийся в пространстве и времени. Сама культурная же модель связана со временем, встраиванием в эволюционный контекст.

Тихомирова Елена Евгеньевна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет, докторант, Российский государственный гуманитарный университет.
E-mail: imktikhomirova@mail.ru

Проблема определения культурных универсалий находится на самом острие современных гуманитарных исследований [10; 12; 19]. Анализ научной литературы показывает, что, с одной стороны, понятие «культурные универсалии» обнаруживают связь с философскими категориями [11; 13–14] и категориями культуры [15; 18], с другой стороны, остается проблема определения специфики культурных универсалий по сравнению с культурными архетипами, концептами константами культуры [17; 19–21], для того, чтобы преодолеть терминологическую неопределенность, строго выделить понятие и очертить границы его употребления. Не претендуя на завершенность суждений, тем не менее, представляется необходимостью высказать некоторые суждения по данной проблеме.

Защитная роль культуры по отношению к человеку закрепляется, фиксируется в различных вариантах: это или различные стороны культурного опыта, которые отражаются в культурных формах (искусство, мораль, религия, право и т.п.), или разные уровни культурного опыта человека, которые, в частности, отражаются в культурных универсалиях, закрепляющих достижения глубинного характера, имеющие всеобщую значимость. Глубинное знание, опыт сопряжены со стратегией движения человеческого общества, поэтому культурные универсалии имеют инструментальное значение, которое актуализируется в переходные социальные периоды.

Универсалии культуры – это форма представления глубинного содержания культурного опыта человека как констант человеческого существования в разнообразных видах – фундаментальной картине мира, образных конструкций познания мира и самопознания, символы

общения. Вероятно, существует различные аспекты рассмотрения универсалий культуры. Культурные универсалии – это презентация человеческого опыта, представление о мире, с одной стороны, и указание на модели поведения в этом мире. Таким образом, важен именно поведенческий аспект, выход в реальную жизнь и здесь важна как структура универсалий, так и их функционирование. Универсалии культуры напрямую связаны с общением и знаковой деятельностью человека. И поведенческий аспект непосредственно связан с культурной нормой как инструмент сознательной регуляции человеческого поведения [15] в виде предписаний и запретов, в совокупности образующих обобщенную структурированную норму деятельности, которая воплощает собой магистральный вектор движения человеческого общества. Культурная норма, несомненно, фиксируется в культурной универсалии, при этом культурная норма фиксирует не стандарт, а динамику движения, т.е. на магистральные пути развития человеческого общества по пути жизнеутверждения, развития, сохранения «образа» человека.

Еще в античности системные представления о мире были даны еще Аристотелем в форме философских категорий (культурных универсалий): времени – пространства, причины – следствия, множественного – единичного и других, иерархия которых и образует целостное видение мира. Это знание иерархично выстроено, описано рациональным языком. Человеку необходимо овладеть инструментарием, реконструирующим системность знания, что дает возможность, по мысли В. В. Иванова, восстановить системность мира. Он обращает внимание на то, что моральные, этические и религиозные

системы уже при своем зарождении сыграли существенную эволюционную роль, обеспечивая выживание и сохранение человека как вида [8, с. 22]. В. С. Степин, обращаясь к анализу мировоззренческих универсалий, отмечает, что культура хранит, транслирует, генерирует программы деятельности, поведения и общения, которые составляют совокупный социально-исторический опыт [17, с.15]. Культурные универсалии аккумулируют исторически накопленный социальный опыт, в их рамках человек оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в единичное целое все явления действительности, попадающие в сферу его опыта. Именно в культурных универсалиях закреплён культурный опыт человека и выражен в образно-мировоззренческих конструкциях, языковых символах. Культура любой страны, любого народа отражает традиционно присущие им представления и ценности. Именно категории культуры, универсалии культуры, архетипы, константы, концепты фиксируют наиболее общие характеристики объектов, включаемых в человеческую деятельность, выступают в качестве базисных структур человеческого сознания. Выражая предельно общие характеристики мира соответственно уровню развития познания и практики, они задают определенные способы освоения мира, деления универсума на «кусочки действительности».

Категории культуры являются отражением самого важного из накопленного человеческого опыта, опираясь на который каждое новое поколение познает и преобразует мир. По мнению ряда культурологов, категории культуры универсальны, поскольку любые объекты – природные и социальные, в том числе и знаковые объекты – могут стать предметами

деятельности и в любых объектах обнаруживаются атрибутивные характеристики, которые развивающаяся практика выявляет в предметном мире и, перенося их в идеальный план сознания, фиксирует в форме категорий пространства, времени, движения, вещи, свойства, отношения, количества, качества, меры, формы, содержания, причинности, случайности, необходимости и т. п. [17, с. 17]. Категории возникают, развивают и функционируют в культуре как целостная система, где каждый элемент прямо или косвенно связан с другими. Эта система предстает как обобщенная модель человеческого мира, которая транслируется в культуре и усваивается индивидами в процессе социализации. В соответствии со сложившейся к каждой культуре категориальной модели мира осуществляются те вариации деятельности и поведения людей, которые характерны для определенной эпохи, этапа социального развития, культурного и цивилизованного варианта. Категориальная модель мира выражает мировоззрение данной эпохи, данного народа, определяя не только объяснение и понимание мира человеком, но и его мироощущение [17, с. 22].

Однако существует и принципиально иная точка зрения. Например, А. В. Смирнов не разделяет позиции тех своих коллег, которые считают, что отличительные черты культуры могут быть адекватно описаны через вычленение некоторого набора фундаментальных понятий, универсальных для данной культуры (и при этом отличающих или, возможно, не отличающих ее от прочих культур) и объясняющих, следовательно, характерные для данной культуры закономерности ее функционирования. Он считает, что дело здесь в принципиальной правильности стратегии описания иной культуры через

вычленение набора фундаментальных для нее понятий и раскрытие их содержания: «С моей точки зрения, даже если мы способны преодолеть всю неадекватность описания категорий чужой культуры (или считать ее преодоленной, что в данном случае неважно), если, следовательно, мы достигаем всякой мыслимой адекватности описания адекватно вычлененного набора универсалий, даже при этом остается принципиальная возможность неадекватности нашего описания в обоих означенных моментах» [16, с. 291].

Следует все же отметить, что всех языковых подсистем сквозной составляющей является семантика, которая должна отражать упорядочивание языковой сферы человеческой жизнедеятельности. Оно осуществляется через ряд диалектических взаимодействий. Содержание, с одной стороны, складывается в процессе человеческой деятельности, познания мира и его дифференциации (так как человек обладает сознанием), с другой стороны, в процессе обмена информацией между различными субъектами (поскольку человек – существо общественное). Кроме того, формирование семантики, языкового содержания, смыслов, связано как с механизмом индивидуального добывания информации, так и с фильтрацией индивидуального опыта. В практике формирования коллективного опыта, последний фиксируется в языке, так как только общественное сознание может унифицировать значения, полученные из практической деятельности и общения. В производстве и обработке смыслов отражается диалектика индивидуального и общественного. В процессе обмена информацией между субъектами вырабатывается общее содержание. В результате формируются языковые модели, в которых воплощается общечеловеческое содержание и возможность использования этих

моделей последующими поколениями. Но диалектика – это и противоречивость взаимодействий. Противоречивость производства смыслов связана с наиболее важными функциями языка: познавательной и коммуникативной. Выражается оппозициями: 1) язык и концепт (как общее и индивидуальное представление о мире); 2) язык и речь (как вербальное выражение общего и индивидуального представления о мире). Установленная в литературе оппозиция «язык – концепт» отражает представление лингвистов, психолингвистов о том, что опыт, знание и мире фиксируется в концептах, а потом кодируется в языке, психолингвистами выявлена связь сенсорно-перцептивных процессов (осознания человеком себя как части целого, мира) с языковыми категориями, в основе которых лежит наглядный, телесный опыт, упакованный по принципу контейнера. Концепт формируется речью и фиксирует разделение со средних веков прежде единого Слова на язык и речь. В данной работе будет использоваться следующее определение понятия концепта: «концепт – акт схватывания, выявления, понимания, порождения и интерпретации смысла, выраженного в знаковых системах и символических формах и репрезентируемого в речевых высказываниях» [2, с. 575]. В эпоху античности язык представлялся единым, а античная языковедческая традиция занималась исключительно изучением письменных, нормированных, образцовых текстов. Со средневековья в центр мировоззрения постепенно начинает появляться человек как личность, средоточие природных (материальных) и божественных (духовных) начал, что приводит к появлению индивидуальных представлений (концептов), реализуемых в субъективном использовании языка (речи). Это противоречие связано с

самим языком, обстоятельствами его формирования и использования. А способ разрешения этого противоречия заключен в системности языка. Наличие семантического стержня, на котором держится вся языковая система, и является нормой (функционирования языка как инструмента выживания человека). Этот стержень, в свернутом виде, фиксируется уже на ранних этапах – на фонетическом уровне: обнаруженная в индоевропейских языках оппозиция «имя – глагол». На развитой ступени существования языка нормой выступает оппозиция «субъект (S) – действие (V) – объект (O)», нацеленная на выживание человека.

Универсалии культуры отражают некое мироощущение, становятся частью идеологии, идейным комплексом, превращаются в образ, имя, имеющее магическое влияние на социальную действительность. Каждая культурная универсалия в памяти говорящего/слушающего включена в некоторый круг привычных ассоциаций, понятных только носителю данной культуры. Подобного рода ассоциации могут материализоваться в виде постоянных эпитетов или других слов-спутников.

Человек думает, чувствует и живет только в языке, он должен сначала сформироваться посредством языка, для того чтобы научиться понимать действующее помимо языка искусство. Но человек чувствует и знает, что язык для него только средство, что вне языка есть невидимый мир, в котором человек стремится освоиться только с его помощью [3, с. 277]. Знакомство с паремиологическим фондом языка позволяет расширить представление о концептосфере народа, с этой целью обратимся к словарю В. И. Даля. Являясь словарем-тезаурусом, то есть словарем,

отражающим всю широту русского национального языка и культуры, он дает непосредственные языковые манифестации концепта *путь*.

Для этого исторического периода характерно синкретическое наполнение концепта *путь*, включающая смыслы концепта *дорога*. *Дорога*, также *путь* в переносном значении представляет собой *средство, способ для достижения чего; род жизни, образ мыслей, дела и поступки человека* и прочее. Развиваются вторичные значения уже связанные с этической оценкой человека и его поступков: *Туда ему и дорога!* (то есть, нечего жалеть человека, о котором идет речь, он лучшей участи и не стоит). Связь с вертикальным движением духа к трансцендентному абсолюту, идеалу жизнестроительства, реализуются в таких связанных значениях, как: *быть на хорошей дороге*, то есть *повышаться службою, почестями, или стремиться к добру. Туда тебе нет дороги, не дорога, не след ходить*. Осмысление индивидуально направления движения на протяжении жизни, указание на личную ответственность за нравственный выбор сформулировано в паремиях: *Всякому своя дорога, свой путь, поприще*.

Концепт *путь* вербально манифестируется как *способ или средство, образ достижения чего-либо, направление*: изначально задается духовно-нравственная составляющая движения человека как существа культурного, которому необходимо сделать выбор координат этого движения в реальном пространстве, не нарушая культурных границ, нравственных бинарных оппозиций «можно – нельзя»: *пути жизни. Пути Божьи, пути Провидения неисповедимы. Пути праведников, грешников. Ходи всегда путем правды. Он достиг этого путем ходатайства, поклонов, подкупа*.

Очень жестко представлены границы поведения в рамках бинарной оппозиции «правый (правильный) – левый (лукавый)»: *сбить кого с пути, с толку, расстроить, совратить. Сбиться с пути, путать, плутать; спутаться, смешаться в речи; совратиться, развратиться. Всеми путями прошел, пролаз, пройдоха, бывалый.* Воспитание, создание человека связывается со следованием по пути предков, передачей глубинного опыта, знаний о способах выживания человека представлено в связанных фразеологических единицах: *направить, наставить кого на путь, на путь истины, научить, посоветовать, вразумить. За Богом пойдешь, добрый путь найдешь. Слушайся добрых людей, на путь наведут. Нужный путь Бог правит. Бог пути кажет.* Человек, лишившийся жизненных ориентиров, *беспутный человек*, противопоставляется в народном сознании человеку *путному*, при этом *путность* рассматривается как *качество путного, годного, доброго* [7, с. 236]. Таким образом, *путь*, в отличие от *дороги* связан с предельностью, телеологичностью, преодолением трудностей и более развитой системой этических коннотаций.

Существует мнение, что нравственность в своей реальности как будто бы содержит предпосылки «деуниверсализации» или что партикуляризация, субъективизация, ситуативизация морали происходят спонтанно, в силу сложившегося порядка вещей, «по логике» личного нравственного или около-нравственного опыта. Универсальность морали обнаруживается не в одинаковости мыслей и поступков и не в неременной исполненности во всех ситуациях соответствующих нравственных установлений, и не в том, что каждый индивид обладает моральными способностями и чувствами.

Моральная ценность носит всеобщий характер, но ее всеобщность проявляется не в том, что каждый человек обладает этой ценностью или принимает ее, но в том, что эта ценность вменяется в исполнение каждому человеку. Моральное суждение или действие универсализуемо в том смысле, что высказывая суждение и совершая действие, человек предполагает, что каждый на его месте в аналогичных обстоятельствах должен бы высказать такое же суждение или совершить такое же действие. Другой вопрос, что в нравственности универсальным является главным образом принцип, тогда как сообразные ему действия носят конкретно-индивидуальный характер [1, с. 251–252].

Думается, что, несмотря на различное культурспецифичное наполнение, культурные универсалии отражают: многоаспектность подхода к любому предмету, действительности, социальному или природному явлению; адекватность восприятия иерархичности внутренних и внешних связей предмета; фиксированность рамок допустимых отклонений от нормы в поведении (обозначением пограничного «культурное – природное» и предельного «жизнь – отсутствие жизни» состояний); неотъемлемость индивидуальной субъективности, самостоятельности, права на личный выбор способа действий в пределах фиксированных границ; сопряженность деятельности индивида с ответственностью за нее; описание возможных последствий; открытость действий индивида для контроля со стороны социума путем выражения общественного одобрения или порицания.

Универсалии культуры содержат в себе базовые правила жизнедеятельности человека. Ее целесообразность – соответствие поведения человека цели выживания человека; системность – адекватность

представлений и действий цели поддержания человеческой (и не только биологической и социальной, но и культурной) жизни в рамках данного времени и пространства, оптимальность поведения – адекватность приемов и средств, способа действия в достижении системной связи человека и мира для развития человека.

Этический концепт «путь» в творчестве

Г. Д. Гребенщикова

В текстах одного из наиболее интересных писателей и культурных деятелей XX столетия Георгия Дмитриевича Гребенщикова (1882–1964) им самим определена специфика его жизненного кредо – открывать лучшие пути жизни для человека. Г. Д. Гребенщиков родился в Томской губернии, его первые литературные опыты были опубликованы в Петербурге, потом волею судеб он оказался в эмиграции – сначала во Франции, а затем в США, создал там русский поселок Чураевка, мечтая о городе-саде, который бы проводником русской культуры в Америке, переписывался с Н. Рерихом, Г. Потаниным, М. Горьким написал более 30 томов художественных и публицистических произведений, переведенных на многие языки мира. Вся его жизнь – это культуросозидание, совершение, и преодоление пути в пространстве и во времени: «Я много раз пытался основать свой прочный скит... Когда мне было двадцать лет – я уже строил на Белачаге под Семипалатинском. Еще там мечтал о ряде скамеек под открытым небом: вот, мол, придут молодые пахари-соседи, а я им почитаю что-нибудь "о лучшей жизни". Потом строил в Семитавских горах, на золотых приисках. Строил близ Усть-Каменогорска – шестиугольную юрту у родника. Молодой этнограф Алексей

Белослюдов потом уплавил ее в Семипалатинск... Потом строил в Кольванском Заводе – есть чудесное такое место на Алтае. Помню – снял в аренду десятину земли на Белом озере, построил юрту и в какой-то сказочной полудремоте жил там лето. Неопишима там красота лазури неба, Белого озера, Синюхи, Тигерецкого Белка и дальних гор... Потом, после войны, построил домик из камня и цемента в Крыму..., я и во Франции не унимался. В том же году начал строить в Провансе. Теперь там, говорят, образовалась небольшая русская колония. И вот – Америка...

Помню... 18 апреля 1925 года, когда я стал твердою ногой на кусок дикой, но теплой земли в штате Коннектикут. Да, это было: не чувство собственности, а чувство твердого шага и независимости пережил я в тот час. "Вот здесь, наконец, сколочу из простых досок прочный и большой письменный стол и буду писать упрямо, независимо и долго". А в полдень на Пасху, в сетке мягкого весеннего дождя, среди березок, выбрал полянку для хижины. Забывая первый колышек, помню, обратился к Востоку и вместо молитвы крепко подумал:

– «Да будет здесь, в Америке, Сибирский скит! Знал, что именно отсюда укочую на Алтай, на котором пора строить что-нибудь огромное, из яшмы и гранита – на многие века» [5, с. 21–23].

Рассмотрим, каким же образом национальный концепт путь преломляется в культурных текстах Г. Д. Гребенщикова «Моя Сибирь» и «Гонец. Письма с Помперага», отражающих постепенное преодоление и присвоение пространств России, Сибири, Алтая, расширения личного культурного пространства и возрастания личности к нравственным вершинам.

Субъектом пути, дороги у писателя выступают кочевые народы и оседлые, казаки, ссыльные переселенцы, борцы за истинную веру и Гонец, посланник добра и света, к которому автор обращается с заветом: *«Спеши – твой путь далек и труден, и опасен. И много раз тебе придется спешиваться с твоего крылатого коня, в местах неведомых, в недружелюбных странах, подчас среди врагов. Но чистою улыбкою любви и искренней готовности помочь даже врагу – ты завоюешь всех, и, безоружный всюду будешь побеждать»*[5, с. 131].

Субъектом литературной дороги является и сам Г. Д. Гребенщиков: *«...мою [литературную – вписано над строкой] дорогу можно [сравнить – зачеркнуто] представить следующим образом. Вот я полз где-то в темной, сырой и [грязной – перечеркнуто] холодной труппе, полз ощупью и вдруг попал на узкую тропинку. Она ведет меня, виляя и попадая в речки, теряясь в россыпях, прячась у корней лесин... Но вот выхожу я на более широкую тропку, и мне становится светлее и теплее, уже просвечивают лучи солнца... Наконец я вижу перед собою необъятный простор с горами, лесом, лугами, реками и высоким чистым небом и множеством живых существ... Я чувствую, что есть о чем сказать тем, кто здесь не были или не увидел этого простора... и вот я только боюсь, как бы ни перепутать, как бы постепенно удержат себя от бестолковой спешки...»* [4, с. 69].

Человек представляется как вечно ищущий нового, более светлого и счастливого, гармоничного существования. Он показывает примеры жизненного пути исторических личностей, готовых всю жизнь в дороге не вследствие кочевого образа жизни, а вследствие готовности к пожизненному движению в пространстве: «В

1880 году сибирский деятель Сибиряков потратил 70 суток для того, чтобы пройти от Югорского шара через Обдорск-Березов на Тобольск на нартах и оленях. Во многих места он ехал по совершенной целине, и взявшийся его вести оленевод взял с собою весь свой табун оленей, всю семью и чумы, не надеясь одолеть пространство, но готовясь где-нибудь остаться по дороге на всю жизнь» [6, с. 89]

Объект прохождения, преодоления – это дорога, путь в пространстве представлены конкретными реалиями, сопоставимыми с ширью Евразии, которые существовали исторически и существуют до сих пор. Это почтовое, ямщицкое сообщение, паромы, движение на лыжах, на собаках, на утлых челноках с помощью шестов, на плотках по горным рекам, на нартах и оленях, проселочные дороги. Как в целом для Сибири и Алтая в исторической перспективе, так и для отдельного человека путь предстает как разрастание: тропинка – дорога – тракт. Дороги железные, морские, речные предстают как способ преобразования Сибири, новый импульс для развития человека. На пересечении путей и дорог человек всегда созидает жилище тела или духа. Предвидение туризма (рюкзак как дом за спиной) и курортотечения (временный дом) мыслится автором новым объектом пути.

Действием по преодолению пространства в пути и его освоения с помощью конструирования пространства дома, храма, курорта является творческий труд: *«...все технические средства и даже власть должна быть по возможности в руках людей мысли и духа, способных к творческому созиданию. Бедность же, ежели она не величава, как бедность Христовых апостолов, я называю матерью*

пороков. Во всяком случае, она тормозит развитие сознания» [5, с. 50–51].

В целом в сибирском тексте Г. Д. Гребенщикова можно выявить следующие основные векторы понимания пути. Это горизонтальный вектор: исторические пути русского народа на Восток и Запад по освоению природных и культурных пространств. Общими реперами освоения пространства выступают ярмарки, а позднее банки. Другое направление представляет вертикальный вектор пути человеческого духа, который связан не только с подъемом

на гору, но и с созиданием, переустройством пространства природы, но самосовершенствования человека. На пересечении этих горизонтальных и вертикальных векторов человеком – субъектом пути – творчески создается чум, дом, скит, храм. В этом плане интересно представление гипотезы о движущихся материках и будущем духовном сближении Сибири и Америки и конкретные шаги по строительству культурного и духовного центра Чураевки в Америке, что требует продолжения исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Апресян Р. Г.** Идея морали и базовые нормативно-этические программы. – М.: ИФРАН, 1995. – С. 251–252
2. **Ахутин А. В., Визгин В. П., Воронин А. А.** Теоретическая культурология. – М.: Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга; РИК, 2005. – 624 с.
3. **Вежбицкая А.** Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелёва. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
4. **Гребенщиков Г. Д. и Потанин Г. Н.:** Диалог поколений (письма, статьи, воспоминания, рецензии). – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 212 с.
5. **Гребенщиков Г. Д.** Гонец. Письма с Помпеярага. – М.: МАСТЕР-БАНК, фирма БИСАН-ОАЗИС, 1996. – 215 с.
6. **Гребенщиков Г. Д.** Моя Сибирь. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 131 р.
7. **Даль В. И.** Толковый словарь живого русского языка. – М.: Русский язык, 2002. – Т. 3. – 921 р.
8. **Иванов В. В.** Наука о человеке : введение в современную антропологию. – М.: Изд-во РГГУ, 2004. – 195 с.
9. **Майер Б. О.** О паттерне «double bind» в современном обществе и образовании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3(7). – С. 44–55.
10. **Майер Б. О.** Технологическая платформа «Образование»: онтологический анализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 36–47.
11. **Майер Б. О., Власюк Н. Н.** Аксиологические аспекты образования как фактора обеспечения устойчивого развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 26–33.
12. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Развитие образования в условиях новой системы ценностей глобального общества // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 20–25.

13. **Пушкарёва Е. А.** Единое образование в условиях глобальных преобразований: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 59–66.
14. **Пушкарёва Е. А.** Философское мышление для формирования рефлексивности познания в образовательном процессе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1 (5). – С. 74–78.
15. **Пушкарёва Е. А., Судоргина Л. В.** Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 80–87.
16. **Смирнов А. В.** Номинальность и содержательность: почему не критическое исследование «универсалий культуры» грозит заблуждением // Универсалии восточных культур. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 431 с.
17. **Степин В. С.** Мировоззренческие универсалии как основание культуры // Универсалии восточных культур. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 431 с.
18. **Тихомирова Е. Е., Колечкова О. И.** Этические концепты культуры как основа воспитания // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 3. – С. 54–61.
19. **Тихомирова Е. Е., Чжао Цзиннань.** Культурные универсалии и концепт «дом-семья» // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 73–80.
20. **Тихомирова Е. Е., Чжао Цзиннань.** Когда жилище становится домом: универсальные культурные смыслы китайской традиции // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3(7). – С. 98–103.
21. **Тихомирова Е. Е., Абенова Г. Э., Линь Хай.** Языковые реализации культурной универсалии «путь» в русском и китайском языках // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6(10). – С. 51–63.

© E. E. Tihomirova

UDC 821.161.1 (092) Гребенщиков Г. Д. + 008

"WAY" AND "ROAD" IN THE RUSSIAN CULTURE AND G. D. GREBENSHCHIKOV'S SIBERIAN TEXT

E. E. Tihomirova (Novosibirsk, Russia)

In article the author addresses to the analysis of a cultural universal "way" and its representations in the Russian culture in concepts "way" and "road". Attempt to show that it validly the universal of culture having key value for a survival of the person as beings cultural, moral and spiritual becomes. The extensive material of art texts of G. D. Grebenschchikov, the Siberian writer, the world renowned cultural figure of a change of the XIX–XX centuries, allows the author to draw the theoretical conclusions useful both to the theory of culture, and for a language researches. The cultural universal "way" is presented in the Siberian text as two vectors. The horizontal vector embodies historical ways of the Russian people to the east and the West on development of natural and cultural spaces. The vertical vector designates ways of human spirit, its self-improvement.

Keywords: culture, cultural universal, language universal, binary oppositions, cultural norm, concept, culture creation, ethics, way, road, G. D. Grebenschchikov, Siberian text.

REFERENCES

1. **Apresyan R. G.** Idea of morals and base specification-ethical programs. – M., 1995. – Pp. 251–252.
2. **Ahutin A. V., Vizgin V. P., Voronin A. A.** Theoretical cultural science. – M.: The Academic project; Ekaterinburg : The Business book, 2005. – 624 p.
3. **Veghbitskaya A.** Understanding of cultures via key words / Tr. from English A. D. Shmelev. – M.: Languages of slavic culture, 2001. – P. 288.
4. **Grebenschchikov G. D. and Potanin N. G.** Dialogue of generations (the letter, clause, memoirs, the review). – Barnaul, 2008. – 212 p.
5. **Grebenschchikov G. D.** The messenger. Letters from Pomerang. – M., 1996. – 215 p.
6. **Grebenschchikov G. D.** My Siberia. Barnaul, 2002. – 131 p.
7. **Dal' V. I.** Explanatory dictionary of alive Russian. – M.: Russian, 2002. – Vol. 3. – 921 p.
8. **Ivanov V. V.** Science about the person: Introduction in modern anthropology. – M.: Publishing house RGGU, 2004. – 195 p.
9. **Mayer B. O.** About the pattern «double bind» in modern society and education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 3(7). – Pp. 44–55.
10. **Mayer B. O.** Technological platform «Education»: the ontological analysis // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 2(6). – Pp. 36–47.
11. **Mayer B. O., Vlasjuk N. N.** Axiological aspects of education for sustainable development of society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 26–33.

12. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Development of education in conditions of new system of values of the global society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 20–25.
13. **Pushkareva E. A.** Uniform education in conditions of global transformations: to statement of a problem // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 2(6). – Pp. 59–66.
14. **Pushkareva E. A.** Philosophical thinking for formation of reflexivity of knowledge of educational process // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2012. – N 1(5). – Pp. 74–78.
15. **Pushkareva E. A., Sudorgina L. V.** Culture of self-determination: adaptable mechanisms of the person // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 80–87.
16. **Smirnov A. V.** Nominal and pithiness: why noncritical research «universal cultures» threatens with error // Universals east cultures / ed. M. T. Stepanjants M.: Book-publishing firm «East literature» the Russian Academy of Science, 2001. – 431 p.
17. **Stepin V. S.** World outlook universals as the basis of culture // universals east cultures. M.: Book-publishing firm «East literature», 2001. – 431 p
18. **Tikhomirova E. E., Kolechkova O. I.** Ethical concepts as a basis of tolerance education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2011. – N 3. – Pp. 54–61.
19. **Tikhomirova E.E., Zhao Jingnan.** Cultural universals and ethical concept "hou –family" // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 2(6). – Pp. 73–80.
20. **Tihomirova E.E., Zhao Jingnan.** When the housing becomes the house: universal cultural senses of the Chinese tradition // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2012. – N 3. – Pp. 98–103.
21. **Tihomirova E. E., Abenava G. E. Lin Hai.** Language realizations cultural universal "way" to Russian and Chinese languages // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 6. – Pp. 51–63.

Tikhomirova Elena Evgenyevna – the candidate of cultural science, the associate professor of faculty of the theory, cultural history and muzeology, Novosibirsk State Pedagogical University; doctoral candidate, Russian State Humanitarian University.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru